

Нельзя недооценивать влияния партизанского движения и на ход войны в целом. Гитлеровцы вынуждены были отвлекать с фронта значительные силы для борьбы с ними. Зимой 1943–1944 гг. против белорусских партизан действовало 18 фашистских дивизий, а также части, следовавшие на фронт или отводимые в тыл для переформирования [9, с. 15]. Но врагу так и не удалось уничтожить ни одной партизанской бригады, ни одного отряда. Сочетая тактику упорной борьбы с умелым маневрированием, неожиданными ответными ударами, партизаны удерживали в своих руках инициативу вплоть до полного освобождения территории республики от оккупантов. К тому же отдельные операции партизан, например, «Рельсовая война» оказали прямое влияние на положение дел на фронте. Диверсии совершались на всех железнодорожных линиях оккупированной Беларуси. Интенсивным ударам подвергались наиболее важные железнодорожные пути. Наряду с боевой и диверсионной деятельностью партизаны постоянно вели разведку в тылу противника. Разведывательная служба белорусских партизан снабжала командование Красной Армии ценными сведениями о состоянии тыла противника его планах, своевременно выявляла и обезвреживала шпионов и диверсантов.

В сентябре 1943 г. Красная Армия вступила на территорию Беларуси и до 1944 г. освободила от немецко-фашистских захватчиков около 40 районов республики. В ходе освобождения Беларуси воинские соединения и части Красной Армии тесно взаимодействовали с партизанскими формированиями. С помощью партизан отдельные части Красной Армии проникали в тыл противника, совершали глубокие обходные маневры и совместными внезапными ударами освобождали населенные пункты. За несколько дней до операции «Багратион» партизанские отряды провели ряд крупных операций, в результате был парализован вражеский тыл. Они преграждали гитлеровцам путь к отступлению, захватывали и удерживали до подхода советских войск удобные позиции, переправы и плацдармы, освобождали населенные пункты. Принимали участие в ликвидации окруженных воинских частей.

Трудным был путь к победе, но народ выдержал и вышел победителем. Партизанская борьба на оккупированной территории Беларуси явилась важным фактором военного противостояния сторон, сыграла большую роль в достижении Победы.

Библиографические ссылки

1. Беларусь 1941-1945. Подвиг. Трагедия. Память. В двух книгах. Кн. 1. Минск: «Беларуская навука», 2010.
2. Мужество и трагедия народа. По материалам «круглого стола», посвященного 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Минск: БелНИИДАД, 2000.
3. Доўнар Т.І, Гур'еў С.А. Беларускі партызанскі рух у гады Вялікай Айчыннай вайны, //Веснік БДУ. Сер.3. № 2. 2005.
4. Беларусь на мяжы тысячагоддзеў Мінск: “Беларуская Энцыклапедыя”, 2000.
5. Платонаў Р.П. Старонкі гісторыі Беларусі. Мінск, БелНДДАС, 2002.
6. Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944: Материалы международной научно-практической конференции. Минск, «Беларуская навука», 2009.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) Ф. 4. Оп. 33. Д. 83.
8. НАРБ. Ф 4. Оп. 33-а. Д. 33.
9. Коршук В.К. О партизанском движении в Беларуси (Свидетельствуют трофейные немецкие документы) //Веснік БДУ. 2005. Сер. 3. № 2.
10. Операция «Багратион». М: “Триада-Фарм”, 2004.

УДК 355.486:356.168(430)“19”

НЕМЕЦКИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫЕ ШКОЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941-1944 гг.: ВИДЫ, КОЛИЧЕСТВО, ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ

С.В. Кулинок

*Национальный архив Республики Беларусь, пр-т. Независимости, 116, 220114, г.Минск,
svkulinok@tut.by*

В годы оккупации Беларуси немецкие спецслужбы создавали специальные разведывательно-диверсионные школы (курсы), в которых готовились разведчики, диверсанты и террористы для действий в советском тылу и партизанских формированиях. На территории БССР было открыто более 65 подобных заведений, которые подготовили около 20 тысяч агентов различной

специализации. К разведывательной работе привлекались различные категории населения: военнопленные, дезертиры, коллаборационисты, женщины и дети. В целом, результаты деятельности засылаемой агентуры оказались незначительными, хотя имели место отдельные успешные операции.
Ключевые слова: БССР; Великая отечественная война; партизанское движение; разведывательно-диверсионная школа.

НЯМЕЦКІЯ РАЗВЕДВАЛЬНА-ДЫВЕРСІЙНЫЯ ШКОЛЫ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ ў 1941–1944 гг.: ВІДЫ, КОЛЬКАСЦЬ, ЭФЕКТЫЎНАСЦЬ ПРАЦЫ

С.В. Кулінок

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, пр-т. Независимости, 116, 220114, г.Минск, svkulinok@tut.by

У гады акупацыі Беларусі нямецкія спецслужбы стваралі спецыяльныя разведвальна-дыверсійныя школы (курсы), у якіх рыхтаваліся разведчыкі, дыверсанты і тэрарысты для дзейнасці ў савецкім тыле і партызанскіх фармаваннях. На тэрыторыі БССР было адчынена больш за 65 падобных устаноў, якія падрыхтавалі каля 20 тысяч агентаў рознай спецыялізацыі. Да разведвальнай дзейнасці прыцягваліся розныя катэгорыі насельніцтва: ваеннапалонныя, дэзерціры, калабаранцыяністы, жанчыны і дзеці. У цэлым, вынікі дзейнасці засылаемай агентуры былі нязначнымі, але мелі месца і асобныя паспяховыя аперацыі.

Ключавыя словы: БССР; Вялікая Айчынная вайна; партызанскі рух; разведвальна-дыверсійная школа.

THE ACTIVITIES OF GERMAN RECONNAISSANCE AND SABOTAGE SCHOOLS AND COURSES IN BELARUS IN 1941–1944: TYPES, QUANTITY, EFFICIENCY OF WORK

S. Kulinok

National Archives of the Republic of Belarus, 220114, The Republic of Belarus, Minsk, prosp. Nezavisimosti, 116, svkulinok@tut.by

During the occupation in Belarus German intelligence agencies have created special intelligence and sabotage school (courses), which prepared the scouts, saboteurs and terrorists for operations in the Soviet rear and partisan formations. On the territory of Vitebsk region were opened 9 similar institutions, which prepared more than a thousand agents of various specializations. Different categories of the population such as prisoners of war, deserters, collaborators, women and children were involved into intelligence activities. In general, the results these activities were minor, although there have been some successful operations.

Key words: BSSR; the Great Patriotic War; partisan movement; reconnaissance and sabotage school.

На оккупированной территории БССР немецкие спецслужбы развернули активную работу по созданию многочисленных разведывательно-диверсионных школ и курсов, в которых готовилась квалифицированная агентура противника. В советское время эта тема изучалась, в первую очередь, в закрытых учебных заведениях КГБ и МВД, а исследования носили (и носят) ограничительные грифы.

Сами спецшколы значительно отличались между собой по различным критериям. Создавались как стационарные (долгодействующие), так и единоразовые, которые набирали и готовили один выпуск, после чего закрывались, или переезжали. К первой категории можно отнести школы в Барановичах, Бресте, Борисове, Бобруйске, Гомеле, Минске, Могилеве, Слуцке и др. Например, одна из школ в столице БССР на протяжении 1942 г. осуществила ряд циклических (с интервалом обучения в 3 месяца) выпусков: в феврале (количество неизвестно), мае (300 человек), августе (установлено 19 агентов) и ноябре (250-300 человек) [19, л. 18–19; 22, л. 66]. Ко второй группе можно отнести, например, школы в местечках Белый Переезд (Петриковский район) [23, л. 617–618], Городище [12, л. 43], Ельнице [15, л. 47], а также в Куренце [13, л. 31об.], Петрикове [18, л. 147] и других населенных пунктах. Заметим, что качество и срок обучения от этого никак не зависели. Например, в долгодействующих учебных центрах в Бресте и Полоцке обучение длилось 3 месяца, в то время как в Петрикове – 6 месяцев [18, л. 147; 24, л. 6–7; 255, л. 111; 26, л. 80об.–81].

Отличались учебные центры и по объему подготовившейся агентуры. Причем, этот диапазон был очень значителен: от 20-30 человек (в Барановичах, Борисове, Городище и др.) [11, л. 82; 12, л. 43; 29, л. 25–25об.] до 450-500, 700 и даже до 1000 курсантов (в Орше и Минске) [14, л. 2; 16, л. 83; 18, л. 250]. На наш взгляд правомерно определить следующие категории школ (курсов): небольшие (с набором курсантов до 50 человек), средние (с набором 50-250 человек) и крупные (от 250 человек и выше).

Наблюдались принципиальные различия учебных центров и по форме обучения. Большинство школ работали стационарно, как правило, при них были казармы, либо общежития для размещения курсантов. Вместе с этим, нами выявлено наличие вечерних курсов, когда подготовка велась по несколько часов один или несколько дней в неделю. Например, обучение в одной из школ в Вилейке проходило только два раза в неделю – по субботам и воскресеньям на протяжении 3-х месяцев [9, л. 13–17]. На курсах ГФП в Борисове подготовка агентов осуществлялось ежедневно вечером по два часа на протяжении 3-х недель [29, л. 55–56]. Разоблаченный немецкий агент Павел Метельский на допросе в июне 1943 г. сообщил, что в совхозе Сосны действовала вечерняя школа (курсы) по подготовке агентуры, а «занятия проходили в помещении бывшей аптеки, где находилось караульное помещение полиции. Занятия проходили с 8 часов вечера до 11–12 часов ночи» [31, л. 135–137]. Очень часто на вечерние курсы набирались местные жители, или жители соседних местностей.

Спецшколы также отличались по набору курсантов. Можно выделить мужские, женские, детские и школы смешанного состава. В документах встречаются данные о том, что немецкие спецслужбы регулярно практиковали наборы (или даже создавали школы), где обучался определенный половозрастной контингент агентуры. Например, в Волковыске «под видом работниц городского огородничества существует женская шпионская школа, в которой обучаются 15 девушек» [20, л. 120]. Разоблаченный немецкий агент Матей Черезуан (Сергей Черемухин) показал, что в одной из школ в Борисове работает «специальное отделение для женщин, которых готовят для засылки в тылы СССР с задачей проникновения в воинские части, на промышленные предприятия» [8, л. 289–290]. Аналогичные школы существовали и для подготовки детей-агентов. Они размещались в Городке, Борисове, Минске Могилеве, Слуцке [7] и других населенных пунктах. В большинстве школ, традиционно, основной контингент составляли мужчины (Березино, Борисов, Брест, Витебск, Осинторф и др.) [1, л. 2; 2, л. 3; 28, л. 128–129; 30, л. 120–123об.].

В ряде подготовительных центров практиковалось совместное (смешанное) обучение курсантов. Например, в Слуцке из 200 агентов было 130 женщин и 70 мужчин [18, л. 129–130]. Аналогичная ситуация наблюдается в школе в Гомеле, где готовился смешанный состав агентуры, но с преобладанием женского контингента [21, л. 286–297]. В Могилеве при тюрьме работала краткосрочные курсы, на которых готовились разведывательные и диверсионные группы агентов, в том числе совместные (женщины и мужчины) [10, л. 76–77; 17, л. 33–34].

Таким образом, можно говорить о том, что действовавшие на оккупированной территории БССР немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы значительно различались между собой по многим характеристикам: по времени своей деятельности, формам обучения агентуры (дневные и вечерние), объемам подготовки курсантов, специализации.

При изучении данной проблемы одним из ключевых аспектов является определение основных количественных характеристик: количества учебных центров (школ и курсов) и общего количества подготовленной в этих заведениях агентуры противника.

Приходится констатировать, что в современной белорусской и российской историографиях [4, с. 240; 6, с. 170; 32, с. 205; 33, с. 89;] до сих пор используются количественные показатели, введенные в научный оборот еще в советских период [3, с. 115; 5, с. 33]. Эти данные о 22 (25) школах, на сегодняшний день уже и морально, и научно устарели.

В результате более, чем 10-ти летнего изучения данной проблемы, автором были сделаны следующие выводы об общем количестве секретных учебных центров на территории БССР.

По областям (в современных границах) ситуация выглядит следующим образом:

На территории Брестской области оккупантами было создано минимум 11 школ (курсов), где готовилась агентура для разведывательно-диверсионной работы в партизанских отрядах и в советском тылу. Эти центры подготовки располагались в: Бресте, Барановичах (две школы), Ганцевичах, Городище, Кобрине, Колдычево, Лесной, Лунинце, Пигановичах, Пинске и Стахово. Статус еще двух школ – в Ляховичах и Ставке – пока не установлен из-за недостатка необходимых данных. Кроме того, в г. Бресте действовала организация с разведывательно-диверсионным уклоном «Русское объединение». За весь период оккупации в этих школах, по неполным данным было подготовлено около 1000 агентов (и это без учета цифры в 2000 шпионов, подготовленных в Бресте).

На территории Витебской области немецкие спецслужбы создали 10 разведывательно-диверсионных школ (курсов): в Витебске, Полоцке, Шумилино, Городке, Сенно, Бегомле, Орше, Осинторфе, Лепеле (два учебных центра). Кроме того, некоторое время в г. Глубоком дислоцировалась и работала школа «Цепелина» из м. Яблонь (Польша). Статус и наличие учебного центра в Толочине пока не выяснен. За годы оккупации в спецшколах та территории Витебской области по неполным данным было подготовлено более тысячи агентов различной специализации для засылки, как на территорию Советского Союза, так и для отправки в партизанские формирования (приоритетное направление).

На территории Гомеля и Гомельской области немецкими спецслужбами была организована деятельность минимум 9 школ (курсов), где готовились разведчики и диверсанты для работы как в советском тылу, так и в партизанских формированиях: Белый Переезд, Гомель (2 школы), Калинковичи, Кремное, Мозырь, Петриков, Речица, Рогачев. Кроме того, на территорию области прибыла школа из Чернигова, которая осуществила выпуск агентов уже на территории БССР. Статус 2-х недельных курсов пока установить пока не удалось. По неполным данным установлено, что обучение в этих школах прошло более 1600 агентов, однако их количество, вероятно, несколько больше.

На территории Гродненской области действовало всего четыре учебных центра немецких спецслужб: в Новогрудке, Слониме, Волковыске (две). Кроме того, еще две школы – казачья в Новогрудке и школа в Лиде – прибыли на территорию области и некоторое времени вели здесь свою работу. Первые сведения о деятельности школ относятся к концу весны 1943 г. Всего на территории гродненщины в указанных школах, по неполным данным, было подготовлено от 350 до 600 агентов противника.

На территории Минска и Минской области в период с 1941 по 1944 гг. действовали школы и курсы в следующих населенных пунктах: в Березино, Борисове (минимум пять), Вилейке (две), Ельнице, Куренце, Лошнице, Любане, Минске (минимум шесть), Молодечно, Семежево, Слуцке (две), Соснах, Старых Дорогах, Уречье, Холопеничах, Червене (организация/школа). Всего – 27 учебных центров. Кроме того, установить статус еще пяти учебных центров – в Зембине, Копыле, Крупках, Столбцах и Несвиже – пока не представляется возможным из-за недостатка информации. В названных школах и на курсах прошло обучение около 8,5 тысяч немецких агентов.

В годы оккупации на территории Могилевской области были созданы и активно действовали учебные разведывательно-диверсионные школы и курсы в: Бельничках, Бобруйске (минимум 2), Лапичах, Могилеве (минимум 3). Кроме того, достоверно идентифицировать деятельность разведшкол и курсов в Быхове, Круглом, Осиповичах и Шклове на сегодняшний день не удалось. За годы оккупации в вышеназванных учебных центрах было подготовлено до 500 немецких агентов.

Таким образом, за годы оккупации на территории БССР удалось идентифицировать деятельность 68 немецких разведывательно-диверсионных центров (школ и курсов), статус еще 13 пока точно определить не удалось.

Актуальным остается и вопрос об общем количестве подготовленной немецкой агентуры. К сожалению, установить точное количество выпусков и подготовленных шпионских кадров, на сегодняшний день, не представляется возможным в силу разных причин (приблизительные данные в архивных документах, закрытость архивов спецслужб, отсутствие точных данных о разоблачении агентуры в 1941 – первой половине 1942 гг. и др.). Вместе с этим, выводы, полученные в ходе изучения данной проблемы, представляются важными и новыми (хоть и требующими определенного уточнения). По данным Белорусского штаба партизанского движения за годы войны белорусскими «народными мстителями» было взято на учет и разоблачено 29 252 человека, в том числе 8 584 немецких шпионов, диверсантов и террористов [27, л. 24–27]. Конечно, эти цифры весьма условны, так как сложно определить какое количество из разоблаченных агентов прошло обучение в спецшколах, а какое – в индивидуальном порядке. Кроме того, часть агентуры так и осталась не выявленной, или даже не приступила к исполнению поставленных задач.

На сегодняшний день, исходя из данных, выявленных в архивных документах, можно говорить о том, что за период с 1941 по 1944 г. немецкие спецслужбы осуществили на территории БССР более 160 выпусков агентов. Хронологически эти данные выглядят следующим образом: в 1941-1942 гг. – около 45 выпусков и около 2800 агентов (еще около 2000 агентов под вопросом). В 1943 г. немецкими разведывательно-диверсионными школами и курсами было осуществлено более

75 выпусков агентуры, различных по своему объему (от 10-15 до 400 и даже 1600 человек). Общее количество подготовленной агентуры составляет более 6800 человек. В 1944 г. количество подготовленной агентуры было также весьма значительным. За первое полугодие 1944 г. немецкими спецшколами было произведено более 40 выпусков общим объемом около 4000 агентов.

Таким образом, можно говорить о том, что за годы оккупации на территории БССР немецкими спецслужбами было организовано более 160 выпуском агентов. Всего было подготовлено, по неполным данным, около 13 тысяч разведчиков, диверсантов, провокаторов и шпионов.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Минской области (ГАМн). Ф. 4233. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАМн. Ф. 4233. Оп. 1. Д. 16.
3. Киселев В.К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944. Минск: Изд-во БГУ, 1980. 128 с.
4. Киселев В.К. О разведке и разведчиках: июнь 1941 – июль 1944. Минск: Беларуская навука, 2014.
5. Комков Г.Д. Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 20–39.
6. Коровин, В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Русь, 2003.
7. Кулинок С.В. Школы и курсы немецких спецслужб для детей и подростков на территории Белорусской ССР (1941–1944 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 2015 год. Деятельность отечественных спецслужб XIX–XXI веках. М.: Типография ОЭТО Росархива, 2016. С. 211–226.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 151.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 400.
10. НАРБ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 35.
11. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 10.
12. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 21.
13. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 72.
14. НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 134.
15. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1183.
16. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 2. Д. 1808.
17. НАРБ. Ф. 1406. Оп. 2. Д. 383.
18. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
19. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53.
20. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56.
21. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
22. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 58.
23. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
24. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1286.
25. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1305.
26. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1311.
27. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.
28. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 220.
29. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 75.
30. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 22. Д. 113.
31. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 22. Д. 116.
32. Смирнов, Н. И. Военные контрразведчики Беларуси. Память, люди, операции... Минск: Белпринт, 2014.
33. Соловьев А.К. Они действовали под разными псевдонимами... Минск: Навука і тэхніка, 1994.

УДК 94(476)

УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПОСТАВСКОГО РАЙОНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1945–1965 гг.)

А.В. Курдо

Белорусский государственный университет, ул. Красноармейская, 6, 220030, г. Минск, Беларусь, anton.kurdo@mail.ru

В статье рассмотрены социально-экономические процессы, происходившие в малых городах БССР в 1945–1965 гг. на примере г.Поставы. Выявлены проблемы экономического,